

ОБРАЗЕЦ СЛУЖЕНИЯ НАУКЕ И ОБЩЕСТВУ К 70-ЛЕТИЮ В.Х. КАЖАРОВА

Ошроев Рубен Германович, кандидат исторических наук, доцент, руководитель группы по изучению проблем современного развития общества, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), ruben.kbr@mail.ru

Статья посвящена анализу объективных и субъективных факторов формирования человеческого капитала на исходе советской эпохи и их влиянию на дальнейшее накопление и воспроизводство ключевого интеллектуального и кадрового ресурса развития современного регионального научного сообщества. Целью обращения к сформулированному предмету исследования с использованием ресурсов междисциплинарного подхода является раскрытие специфики формирования человеческого капитала в русле современного кавказоведения на примере жизни и творчества выдающегося ученого В.Х. Кажарова. Обращение к его наследию, оказавшему колоссальное влияние на тенденции развития социогуманитарной науки Кабардино-Балкарии, расширяет и углубляет границы имеющихся представлений относительно проблем и перспектив развития современного кавказоведения в целом. Реализация начатого им при жизни проекта трехтомной фундаментальной истории народов Кабардино-Балкарии поможет преодолеть проблему мифологизации истории народов республики и решить задачу формирования основанного на достижениях фундаментальной науки исторического сознания, отвечающего принципам поступательной и непротиворечивой динамики развития современного общества. Заявленная тема имеет перспективу дальнейшего исследования в том смысле, что обращение к жизненному и творческому наследию В.Х. Кажарова выявило назревшую актуальность в формировании нового для региональной историографии научного направления – антропология научного сообщества Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: кавказоведение, междисциплинарный подход, биографический метод, роль личности в науке, подготовка научных кадров, человеческий капитал, антропология научного сообщества.

В современном кавказоведении особое место занимает выдающийся ученый – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарии, лауреат государственной премии Республики В.Х. Кажаров (1949–2013). О нем В.В. Черноус в бытность директором Центра системных региональных исследований Института по переподготовке и повышению квалификации при Южном федеральном университете отзывался как об «орле современной северокавказской историографии», которого научное сообщество и широкий круг общественности знает как профессионала с ярко выраженными гражданскими позициями [Актуальные проблемы ... 2009; Уэщро Мотэ 2009: 6–8].

Валерий Хаширович Кажаров окончил с золотой медалью среднюю школу (1966 г.), с красным дипломом историко-филологический факультет КБГУ (1971 г.), блестяще защитил кандидатскую (1982 г.) и докторскую диссертации (1994 г.) в главном научном учреждении – Институте этнографии АН СССР/Институте этнологии и антропологии им. Миклухо Маклая. Ко времени его ухода из жизни он оставался единственным кавказоведом в Кабардино-Балкарской Республике, успешно прошедшим и очную аспирантуру, и докторантуру в указанном ведущем научном учреждении РФ.

Актуальность заявленной темы имеет как теоретическую, так и практическую значимость. В свете тенденций и перспектив эволюции фундаментальной науки и общества в целом, обращение к духовному наследию крупных ученых, оказавших большое влияние на процесс накопления фундаментальных знаний, связанных с итогами и уроками прошлого, закономерностями развития народов и государств, поможет определить перспективы дальнейшего накопления и воспроизводства ключевого ресурса развития – человеческого капитала. Анализируя состояние современного общества, важно подчеркнуть, что информация становится основным элементом в дальнейшем совершенствовании человеческого капитала. Главным оказывается способность человека работать с имеющейся информацией и создавать новую. В связи с этим изменяется и содержание понятия «человеческий капитал». Под этим термином в рамках настоящей статьи следует понимать совокупность компетенций, знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом, а также социальные атрибуты личности, в том числе творческие, познавательные способности, воплощенные в трудовые способности [Крутий, Красина 2007; Носкова; Федоров: 81–84].

В истории каждого народа личности масштаба В. Кажарова с признанными научными достижениями и зрелостью гражданских позиций рождаются, наверное, только один раз. И в этом отношении его значимость выше известного выражения «Такие, как он, выдающиеся личности рождаются раз в 100 лет».

Роль В. Кажарова не только в историческом и этнологическом кавказоведении, но и в современном ему обществе в плане активного проявления им гражданской активной позиции трудно переоценить. Эти две составляющие в его биографии неразрывно связаны друг с другом. Не случайно, что он огорчился существенным расхождением между ожиданиями от титанического творческого труда и наблюдаемым состоянием культурно-нравственной деградации в современном обществе.

Путь такого успеха выдающейся личности условно можно разделить на три фазы: фаза «ученичество», фаза «творчество», фаза «мастер». В фазе ученичества В. Кажаров всецело был погружен в основательном получении знаний в той сфере, в которой он себя только и видел. Обращают на себя внимания такие нюансы его биографии, которые свидетельствовали о том, что, будучи успешным учащимся школы, вуза, он тем не менее никогда не растрчивал свои духовные стартовые ресурсы на разного рода общественную деятельность, как это нередко бывает с преуспевающими в учебе учениками и студентами. Прочный фундамент, заложенный в этой фазе, фазе ученичества, позволил ему успешно перейти к фазе творчества, когда, в отличие от своих сверстников он смог абстрагироваться от довлевшей над сознанием делавших шаг в науку молодых людей идеологии и выбрать такую исследовательскую тему, которая оставалась актуальной и презентабельной и после крушения советского союза. Важно отметить, что это было время, когда уже четко обозначились контуры институционализации принципов выбора выпускниками школ республики и страны в целом профессии историка по конъюнктурным соображениям. Во-первых, именно из кадров историков рекрутировался управленческий аппарат в самых различных сферах и по самым престижным должностям. И далеко не всегда выбор профессии историка был связан с намерением посвятить себя только этому ремеслу. Во-вторых, функции идеологического рупора, с которыми благополучно справлялись ученые на ниве творческого процесса в научных учреждениях, приносили не меньше дивидендов в виде материального и символического капиталов. Этими и другими обстоятельствами объяснялась широкая практика выбора в качестве тем исследования, напрямую связанных с идеологией и практикой строительства коммунизма в нашей стране. В основном это был советский период, по которому специализировалась целая плеяда специалистов, чьи достижения в формате позитивизма и оценочных суждений в рамках

таких тем, как «колхозное строительство», «индустриализация», «успехи Кабардино-Балкарии по пятилеткам», «воплощение решений съездов партий в жизнь» и т.д. в большинстве своем рухнула вместе с крушением советского союза.

Что касается тех научных интересов ученых, имевших место по дореволюционному периоду, то и там не все было гладко. В большинстве своем выбираемые вступающими на путь науки аспирантами в качестве актуальных тем имели прямую привязку к тем же решениям съездов партий и линейной концепции развития общества сквозь призму марксистской теории с ее экономическим базисом в реконструкции страниц прошлого. В основном это были вопросы классовой борьбы в условиях феодализма, а также различные аспекты социально-экономического развития народов Кабардино-Балкарии в дореволюционный период. Заслуживает внимание тот факт, что уже в новых постсоветских реалиях редко кто из этой категории ученых смог продолжить свою тему в рамках требований строгой академической науки. Некоторым даже пришлось оставить свои научные приоритеты и наработки, скажем, с «социально-экономическим» уклоном, по которым уже имелась степень кандидата наук и переключиться на другие более востребованные новым временем презентабельные проблемы и с нуля наращивать по ним свои компетенции. В случае с В. Кажаровым не было необходимости в кардинальной перемене научных интересов, вызванных системными трансформациями российской государственно-политической системы на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в.

Тема, которую он избрал для себя в качестве приоритетной на рубеже 60-х – 70-х гг. XX в., не потеряла свою актуальность и по сей день. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в отличие не только от своих старших коллег и сверстников, но и младших товарищей по перу он сумел обозначить для себя такие тематически четко оформленные научные приоритеты, актуальность и презентабельность которых оказалась не подверженной времени. В частности, ему не пришлось, как это стало модным на исходе советской эпохи, оформить и зарегистрировать в системе ИНИОН «мертвым грузом» свои наработки, полученные в условиях «развитого социализма».

На рубеже 80-х 90-х гг. еще сильнее возросла актуальность тем, над которыми он работал в годы идеологического диктата над наукой. И тут произошел настоящий взрыв его творческой активности, кумулятивный эффект которого проявился в виде выхода один за другим монографических исследований в первой половине 90-х гг. [Кажаров 1992; Кажаров 1993; Кажаров 1994]. Имеет значение тот факт, что они были написаны не в Кабардино-Балкарии, в условиях и под непосредственным влиянием развернувшегося в те годы бума этнокультурного ренессанса в регионах Северного Кавказа, а в Москве.

Данный момент важен в связи с тем, что В. Кажаров в своих академических изысканиях смог абстрагироваться от прямых влияний социальной атмосферы с насыщенной дилетантской риторикой, когда вольные обращения лидеров и участников общественно-политических организаций к страницам прошлого становились основой межэтнических столкновений в регионе.

Значительным событием для Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики (КБИИФиЭ)* стало окончание В. Кажаровым докторантуры и его возвращение из Москвы в 1993 г. в качестве заведующего отделом исторических наук. К этому времени была завершена докторская диссертация «Традиционные общественные институты кабардинцев и

* С 1997 г. Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики (КБИИФиЭ), а с 1997 г. – Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (КБИГИ). В 2012 г. связи с изменением параметров ведомственной принадлежности институт получил новое название – «Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук» (КБИГИ).

их кризис в конце XVIII – первой половины XIX веков», которую он защитил в 1994 году. В этом же году она была опубликована в качестве монографии. С этого времени развитие исторической науки Кабардино-Балкарии проходит под колоссальным влиянием его уникальной личности и способствует преодолению стереотипа о «провинциальной науке» как о чем-то второстепенном.

Умение мыслить масштабно, дар стратегического предвидения, практицизм и рационализм позволили В. Кажарову поставить и решить первостепенные задачи, от которых во многом зависели перспективы исторической науки в республике. Человеческий фактор и глубокое понимание принципа «кадры решают все» отразились в его активной и плодотворной деятельности. В условиях нехватки квалифицированных кадров и разрыва преемственности поколений между историками научно-исследовательского института при его непосредственном участии был поднят вопрос об открытии аспирантуры, которое состоялось в 1996 году. С этого времени началась скрупулезная работа по подготовке квалифицированных кадров в институте. Успехи в данном направлении принесли В. Кажарову репутацию самого плодотворного научного руководителя-наставника. Под его руководством многие защитили диссертации, лучшие из которых остались работать не только в этом институте, но и в головном профильном научном учреждении РАН.

В 2009 г. в опубликованном к 60-летию В. Кажарова сборнике статей было отмечено, что «на сегодняшний день можно говорить о школе Кажарова как о свершившемся факте». Будучи ярким выраженным генератором научных идей, Валерий Хаширович являлся центром притяжения талантливых молодых ученых, многим из которых он открыл путь в большую науку. Еще больше тех, на кого он оказал опосредованное влияние, считающих себя его учениками, соратниками и сподвижниками [Актуальные проблемы ... 2009: 40]. О значимости В. Кажарова в данном направлении его деятельности свидетельствует то, что на современном этапе без его учеников не представляется возможным написание как полноценных учебных пособий по истории народов КБР, так и различных фундаментальных работ обобщающего характера.

Значимость личностного фактора В. Кажарова в должности самого успешного заведующего отделом истории института за все годы существования данного структурного подразделения трудно переоценить. Несмотря на то, что коллектив всегда рассматривал его доверенным лицом всех директоров, с которыми беспрерывно работал в руководящей должности, тем не менее, он презирал бюрократию. В условиях кардинальных перемен, связанных с ведомственной принадлежностью гуманитарного института, с В. Кажаровым коллектив ассоциировал стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Характерно, что он всегда имел свою четкую гласную позицию практически по всем волнующим коллектив проблемам. И часто его принципиальная конструктивная позиция отражалась в принимавшихся коллективных решениях по разрешению общих проблем. И в данном случае членство в профсоюзе он мотивировал вовсе не потребностью в защите его трудовых прав и интересов, а возможностью самому оказаться быть полезным для коллектива в целом.

Со смертью В. Кажарова невосполнимой оказалась организационная и творческая работа ученого по мобилизации творческого потенциала региона на решение актуальных проблем кавказоведения. Вызывает сожаление, что перестал выходить «Исторический вестник КБИГИ», работа по возобновлению его издания в формате «Кавказского исторического вестника» вошла в историю в качестве только благих намерений. Было бы абсурдным связать уход известного ученого из жизни с новыми обстоятельствами, которые «объективно» не позволяют продолжить это дело в реалиях сегодняшнего дня. Проблема в другом – некому этим вопросом заняться на том же высоком уровне, на котором он решался В. Кажаровым.

Вообще, обращение к творческому наследию В. Кажарова было бы не полным без отражения той роли, которую он сыграл в вопросе доведения до кондиции Адыгской (черкесской) энциклопедии в 2002–2003 гг. [Адыгская (черкесская) энциклопедия 2006], которая была написана и издана с научным аппаратом – беспрецедентным в практике кавказоведения изложением материала в подобном формате. Обращает на себя внимание, что в изданном в 2001 г. сборнике, посвященном 75-летию Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, в биографическом очерке, отражающем научные интересы, достижения и дальнейшие научные планы В. Кажарова, никакой информации не было про то, что он имел отношение к написанию Адыгской (черкесской) энциклопедии [КБИГИ 75 лет ... 2001: 89]. Как только в 2002 г. он был обозначен здесь в качестве заместителя главного редактора М. Кумахова, ему пришлось организовать заново подготовку очерков по истории и традиционной культуре. К написанию этих разделов были привлечены молодые ученые, которые сумели по новому осветить ключевые проблемы этнокультурного развития адыгов. От исторического сообщества Кабардино-Балкарии в состав редколлегии вошли В. Кажаров, А. Кушхабиев и З. Кожев. После выхода в свет Адыгской (черкесской) энциклопедии (М., 2006 г.) старший научный сотрудник отдела истории института гуманитарных исследований, к.и.н. З. Кожев – автор разделов по политической истории средневекового периода, скажет: «Трудно представить, в каком направлении могла эволюционировать адыгская историография, если бы не роль и значение В. Кажарова в судьбе этого проекта».

Такие твердые и принципиальные позиции в академической науке позволили Кажарову стать лидером в консолидации ресурсов научного сообщества в рамках решения актуальных проблем кавказоведения не только через обобщающие труды «Адыгской (черкесской) энциклопедии», «Истории многовекового содружества», но и в рамках Исторического вестника КБИГИ. К этим работам он активно привлекал известных специалистов не только КБИГИ, КБГУ, но и ученых-коллег из других республик Северного Кавказа, Южного федерального округа, а также головных учреждений страны.

Отмеченные и другие моменты в биографии ученого свидетельствуют о том, что его деятельность была направлена на преодоление замкнутости и разобщенности центров науки и образования в регионе КБГУ и КБИГИ. Как об этом красноречиво заявлял первый президент КБР В. Коков в одном из своих выступлений в середине 90-х годов прошлого столетия: «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук и наши вузы существуют как «параллельные миры», редко пересекаясь общими делами, едиными усилиями и проектами» [Коков 2001: 353]. После смерти В. Кажарова и с прекращением выпуска Исторического вестника эта проблема стала еще более очевидной.

К сожалению, фундаментальный проект трехтомной истории народов Кабардино-Балкарии так и не удалось реализовать в силу отсутствия спонсорской поддержки. Попытки привлечь к данному вопросу меценатов многочисленными письмами не получили соответствующих откликов. Созданный в этих же целях Общественный некоммерческий фонд «Кабардино-Балкарского фонда исторических исследований» так же не решил проблему [Общественный некоммерческий ... 2004]. Между тем разработанный и утвержденный под трехтомный проект основательно проработанный план-проспект в объеме более 100 стр. получил высокую оценку в Институте истории Российской академии наук в качестве образцовой при написании подобных трудов для всех субъектов РФ.

За шесть лет после смерти В. Кажарова историческое сообщество Кабардино-Балкарской Республики ни разу не возвращалось к данному вопросу, хотя и проект, и план-проспект на него не потеряли своей значимости и по сей день. Руководитель проекта был убежден в том, что без такой фундаментальной обобщающей

работы с отражением консолидированного взгляда всего научного сообщества Кабардино-Балкарии на ключевые проблемы прошлого говорить о консенсусе и консолидации в самом обществе сквозь призму формирования полноценного исторического самосознания и исторической памяти будет проблематичным. Отсутствие таких фундаментальных обобщающих работ и соответствующих современным требованиям учебников по истории народов региона дает повод для периодических обострений отношений между титульными народами КБР – кабардинцами и балкарцами через выяснения отношений по вопросам исторической памяти, исторического сознания и исторического наследия в целом.

Говоря о В. Кажарове, нельзя не упомянуть и о монументальном труде «Адыгские песни времен Кавказской войны», являющемся эталоном воплощения принципов междисциплинарности в исследовательской практике, о которых в современных условиях трансформации основ функционирования фундаментальной науки много говорится, но мало что делается в данном направлении [Адыгские песни ... 2005]. Содержание написанных В. Кажаровым разделов, и качество его комментариев к фольклорным материалам, недвусмысленно свидетельствует о том, что если в свое время он избрал бы не историческое, а другое направление гуманитарной науки, он имел бы такой же колоссальный успех.

Нельзя не согласиться и с тем, что главным показателем достижений В. Кажарова являются не его награды в виде почетных грамот, званий, премий, а опубликованный коллективом авторов из числа своих учеников и соратников академический труд «Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа», приуроченный к его 60-летию. Очень редко, когда ученики известных ученых к такому скромному юбилею преподносят такой академический подарок своему живому наставнику. Обычно такое бывает после смерти учителя и то далеко не всегда, даже при наличии многих учеников. Кстати сказать, ни разу не было случаев, чтоб в оценке и признании его научных заслуг через ходатайства о награждении грамотами, званием, премией институт получал отказ от различных инстанций, как это нередко имеет место в нашей жизни. И вот этот момент лишний раз иллюстрирует то, как он всецело соответствовал тем скромным наградам, которые получал при жизни. А вообще, В. Кажаров, высмеивал рьяных коллекционеров символов престижности в науке в виде грамот, званий, премий, орденов и медалей, членства в различных организациях и рассматривал такую практику своего рода компенсацией отсутствия существенных достижений.

Главная награда В. Кажарова в виде книги «Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа», подготовленной его учениками, явилась очевидным показателем успешной наставнической деятельности ученого. Ведь он всегда следовал лозунгу «Молодым дорогу» не на словах, а на деле. Не случайно, что он со своим непростым, а иногда и вспыльчивым характером, ни разу не оказывался в таких ситуациях, когда с ним мог бы произойти случай в отношении с молодежью, чтоб на фоне его должностных полномочий молодой человек мог потерять свое лицо перед ним как старшим человеком. В этом отношении он был сторонником выстраивания с молодежью не вертикальных отношений, как того требуют традиции, а горизонтальных, как того требует современность и та конкретно взятая сфера науки. В противном случае проповедуемые каноны о необратимости движения всего цивилизованного общества к модернизации и гражданскому обществу через освоение принципов демократии всегда будет оставаться в лоне известного выражения авторитарной установки эфенди советской эпохи «Делайте то, что я говорю, но не делайте того, чего я делаю».

Отмеченный принцип, которым руководствовался В. Кажаров по выстраиванию отношений с молодежью в русле горизонтальной, а не вертикальной модели, принес ему славу самого успешного наставника в современной историографии. Все познается в сравнении. На сегодняшний день, как в КЧР, так и в Адыгее наблюдается кризис в плане воспроизводства научных кадров историков.

Обращает на себя внимание, что В. Кажаров готовил кадры из представителей разных этнических общностей, и не только для Кабардино-Балкарии. А то, что его аспиранты имели свойство успешно защищаться не в родной республике, а за ее пределами, свидетельствует о том, что результаты исследований его учеников прошли апробацию в различных диссертационных советах Северного Кавказа, а также Москвы (МГУ). А это очень важно в условиях синдрома мифологизации истории народов Северного Кавказа, особенно когда прошлое становится ареной, в которой малые этнические группы черпают пищу для обид и политических требований. Данное обстоятельство зачастую характеризуется посягательством на чужую историю и чужих предков и установлению определенной этнической иерархии в зависимости от того, чья история представляется более древней, более славной и более могущественной [Ошроев 2012: 204].

В годы учебы в аспирантуре молодым он давал наставления не выбирать в качестве темы диссертационного исследования историографические темы. Аргументировал он это тем, что написанию достойной внимания историографической работы должен предшествовать солидный опыт исследовательской деятельности не в русле библиографических обобщений оценок и суждений под видом историографической работы, как это часто бывает с аспирантами, а в формате скрупулезного анализа конкретных тем в самых различных аспектах с использованием солидных методологических подходов. Ученый твердил, что начинающий исследователь сначала должен овладеть методом анализа для последующего успешного освоения ресурсов синтеза. Предостерегал словами: «Если упустите самый плодотворный период для освоения азов исследовательского мастерства – время закладывания фундамента для дальнейшей успешной научной деятельности расстрой себя на всякого рода историографические изыскания в духе составления библиографического свода опубликованных по той или иной проблеме работ, то потом будет тяжело возвращаться к стоящим вниманий производству классических, аналитически выдержанных солидных трудов». И действительно, среди его учеников нет ни одного специалиста, вошедшего в большую науку по шифру историографии. Он считал этот шифр уровнем не кандидатской, а докторской диссертации.

Его рассказы о том, какой трудной дорогой и ценой каких усилий он добился того, чтобы увидеть решенным вопрос о его трудоустройстве в научно-исследовательском институте, лишней раз убеждают в том, что выражение «успешными становятся не благодаря, а вопреки обстоятельствам» должно стать девизом каждого молодого ученого.

Обращает на себя внимание и такой штрих в творческом наследии Кажарова, связанный с не свойственной ему практикой принимать участие в работе круглых столов, научных конференций, форумов. Они зачастую напоминали ему встречи, плавно переходившие в застолья мероприятия без надлежащего обращения внимания на принятие основательно проработанных резолюций. В этом плане он жестко придерживался своих сугубо академических принципов, позволявших воспринимать его человеком с аскетическим нравом.

В. Кажаров, для которого константой всей жизни была академическая наука, не боялся, что его могут свергнуть с пьедестала творческих достижений, на вершине которого он застолбил себе достойное место. В этом отношении 70-летие В. Кажарова можно и нужно рассматривать в качестве такого возраста, когда он должен был почувствовать «наступление на пятки» своих же уже зрелых учеников. И этот фактор должен был привести его к такому состоянию, когда в фазе достижения зрелости и вершин исследовательского мастерства он смог бы написать свой главный труд в духе толстовского Хаджи-Мурата. Но, увы, этому не суждено было сбыться, ученый скончался в возрасте 63 года, когда он от фазы «творчество» подошел к фазе «мастер». Парадоксально, но факт, что каждое его произведение было написано именно в таком духе и с такой манерой изложения.

Зачастую авторитет ученого историка определяется умением давать определенные прогнозы развития общества на основе своих познаний о его прошлом и настоящем. В этом плане В. Кажаров известен как ученый, обладавший уникальными прогностическими способностями. Но, к сожалению, его предсказания не получали должного внимания со стороны тех, на которых выходил вопрос с обеспечением безопасности и устойчивого развития общества. Для иллюстрации отметим, что если бы в свое время его предостережения относительно специфики реагирования на проблемы исламского фундаментализма приняли бы во внимание, то можно было бы избежать той трагедии, которую постигла республика 13 октября 2005 г.

Во время презентации Адыгской (черкесской) энциклопедии в 2014 г. доктор исторических наук, профессор К. Дзамихов отметил, что последний труд В. Кажарова «Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в.» (2012 г.) можно рассматривать в качестве завещания. И если мы сможем решить отмеченные здесь задачи, то это будет достойной данью доброй памяти ученого.

Обращает на себя внимание, что этот труд завершается надеждой ученого в решении проблемы наметившейся маргинализации сообщества профессиональных историков, когда научный компонент исторического сознания стал отодвигаться на периферию общественного сознания. Поворот вспять этой тенденции он рассматривал одним из главных условий предотвращения этнического распада и регионального исторического сообщества [Кажаров 2001: 68].

Данное исследование, наряду с первым разделом коллективного труда «Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы» (1999 г.), проливают свет на многие основополагающие внешние и внутренние факторы историко-культурной динамики Кабардино-Балкарии, без которых не представляется возможным написание сколь-нибудь значимых обобщающих трудов по истории народов региона. В частности, это связано с объяснением В. Кажаровым факторов кардинального ослабления влияния традиционной культуры на социорегулятивную сферу в первой половине XX в., с последовавшим окончательным разрывом цепи межпоколенной культурной трансмиссии во второй половине XX в.

Разумеется, ни одно из исследований Кажарова не является исчерпывающим в решении сформулированных им задач. Он имел свойство обозначать важные аспекты затрагиваемых проблем, требовавших на его взгляд дополнительных приложений серьезных исследовательских усилий.

Глубокие взгляды ученого на многие вопросы прошлого, настоящего и будущего не следует ставить в заслугу только природному дару. Эти качества выработались у него в процессе кропотливой работы над собой, своим самообразованием, умением отбирать качественную литературу, знакомившую его с лучшими мировыми достижениями научной мысли. Опыт развития региональной исторической науки показывает, что многие из старших и младших сверстников В. Кажарова выбирали путь историка по объективным (престижность профессии в условиях функционирования советской идеологии) и субъективным (конъюнктурным) соображениям. Специфика творческой самореализации В. Кажарова и секрет его успеха в этом направлении состоит в том, что у него одновременно сильно был развит и неразрывно связан между собой профессиональный и гражданский долг без всяких стремлений продвинуться дальше своей сугубо академической должности. Тем самым он смог оставить после себя образец беззаветного служения науке и обществу.

Все, кто знал В. Кажарова, отдавали дань его целеустремленности, трудолюбию и работоспособности. Его духовное наследие невозможно измерить одними только творческими достижениями через обзор опубликованных и неопубликованных работ, а тем более количеством полученных званий и наград. Есть нечто

большее и возвышенное – бескорыстное служение науке и обществу, которое составляло весь смысл его жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что обращения к творческому наследию В. Кажарова в форматах юбилейных дат и связанных с ним других научных мероприятий, как минимум, должны учитывать пять приоритетных моментов.

1. Принятие соответствующих решений/резолуций, направленных на разрешение имеющих место в исторической науке проблем, в том числе отраженных в постановочном плане в творческом наследии В. Кажарова.

2. Актуализация вопросов, связанных с возрождением целевой формы подготовки специалистов-кавказоведов, а так же института повышения квалификации в головных научных и образовательных учреждениях РФ в целях преодоления проблемы провинциализации социогуманитарной науки и предотвращения маргинализации регионального профессионального научного сообщества.

3. Мониторинг вопросов по подготовке фундаментальной трехтомной истории народов Кабардино-Балкарии в соответствии с утвержденным при жизни В. Кажарова планом проспектом, одобренным Институтом истории Российской академии наук.

4. Оценка и развитие выдвинутых В. Кажаровым положений в русле именно той аксиологической парадигмы, в которой он видел основную миссию исторической науки, направленной на сохранение и развитие этнокультурной идентичности, соответствующей программным документам ООН в качестве приоритетной задачи планетарного масштаба по обеспечению основ устойчивого развития современного общества.

5. Повышение роли и значения научного сообщества в повседневной деятельности практиков-политиков через научно обоснованное прогнозирование последствий в культивируемых ими принципах и механизмах управления обществом.

Заключивание на каком-нибудь частном, пусть даже спорном, вопросе в творческом наследии В. Кажарова в обход отмеченных приоритетных проблем каждый раз будет уводить от магистральных тенденций развития науки и общества в проблемы мелкотемья провинциального формата, а так же решение связанных с накоплением символического капитала в руслах индивидуальных, либо узкогрупповых конъюнктурных задач. Одним из приоритетных на сегодняшний день задач, связанных с его творческим наследием, является переиздание наиболее значимых фундаментальных трудов с основательными комментариями с использованием теоретических и методологических достижений социогуманитарной науки.

Источники и литература

1. Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. 1248 с.
2. Адыгские песни времен Кавказской войны. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 438 с.
3. Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: Сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Издательство Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2009. 360 с.
4. *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.
5. *Кажаров В.Х.* Адыгская вотчина. К проблеме основной социальной единицы адыгского феодального общества. Нальчик, 1993. 136 с.
6. *Кажаров В.Х.* Адыгская хаса. Из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик, 1992. 160 с.
7. *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века Кабард.-Балкар. НИИ истории, филологии и экономики. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1994. 437 с.
8. КБИГИ 75 лет. Сборник, посвященный 75-летию Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Юбилейное издание. Нальчик, 2001. 224 с.

9. Коков В.М. Путь к достойному будущему народа – опережающее развитие образования и науки // Восхождение к идеалам. Проблемы реформирования государственного и общественного устройства. М.: Славянский диалог, 2001. С. 349–374.
10. Крутий И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: эволюция представлений. // Социологические исследования - М., 2007, №8 URL: http://www.isras.ru/socis_2007_8.html
11. Носкова К.А. Многоуровневая модель формирования человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/10/6067>
12. Общественный некоммерческий фонд «Кабардино-Балкарского фонда исторических исследований» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/765044> (Дата обращения: 19.08.2019).
13. Ошроев Р.Г. Современная историческая наука на Северном Кавказе в формате концепции устойчивого развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2012. № 4(48). С. 204–210.
14. Уэщро Мотэ Ди лъэхъэнэм и лъыхъупхъэ. Лъэпкъымрэ щэныгъэмрэ хуэлажъэ тхыдэ щэныгъэхэм я доктор Къэжэр Валерэ илъэс 60 щрикъум ирихъэлэу // ПСЫНЭ. Адыгэ гъашцэмрэ, щэнхабзэмрэ хуэгъэпса журнал. Налшык, 2009. № 8. Н. 6–8.
15. Федоров Н.Ю. К социологической интерпретации понятия «человеческий капитал» // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. Вып. 10. Ч. 3. С. 81–84.

SAMPLE SERVICE TO SCIENCE AND SOCIETY TO THE 70th ANNIVERSARY OF V.KH. KAZHAROV

Oshroev Ruben Germanovich, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Group for the Study of the Problems of Modern Development of Society, Leading Researcher of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), ruben.kbr@mail.ru

The article is devoted to the analysis of objective and subjective factors in the formation of human capital at the end of the Soviet era and their impact on the further accumulation and reproduction of a key intellectual and personnel resource for the development of a modern regional scientific community. The purpose of the appeal to the formulated subject of research using the resources of an interdisciplinary approach is to disclose the specifics of the formation of human capital in line with modern Caucasian studies on the example of the life and work of the outstanding scientist V.Kh. Kazharov. An appeal to his legacy, which had a tremendous impact on the development trends of the socio-humanitarian science of Kabardino-Balkaria, broadens and deepens the boundaries of existing ideas regarding the problems and prospects of development of modern Caucasian studies as a whole. The implementation of the three-volume fundamental history project of the peoples of Kabardino-Balkaria, which he began during his life, will help to overcome the problem of mythologizing the history of the peoples of the republic and solve the problem of forming historical consciousness based on the achievements of fundamental science, which meets the principles of progressive and consistent dynamics of the development of modern society.

The stated topic has the prospect of further research in the sense that appeal to the life and creative heritage of V.Kh. Kazharov revealed a pressing urgency in the formation of a new scientific direction for regional historiography – the anthropology of the scientific community of Kabardino-Balkaria.

Keywords: Caucasian studies, an interdisciplinary approach, a biographical method, the role of the individual in science, the training of scientific personnel, human capital, the anthropology of the scientific community.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-110-119